

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ*

В данной статье будет предложено объяснение основных тенденций в области регулирования интеллектуальной собственности в Интернете. Рост значения цифровых технологий и Интернета для национальной экономики, а также возникающая напряженность между различными сторонами, участвующими в производстве, дистрибуции и потреблении интеллектуальных продуктов в цифровую эпоху создает условия для государственного вмешательства в эту сферу и требует выработки мер регулирования отрасли. Выработка мер регулирования интеллектуальной собственности в Интернете осуществляется под влиянием различных экономических моделей, которые снабжают заинтересованные стороны соответствующими аргументами в пользу выбора того или иного инструмента регулирования.

Одна из моделей апеллирует к теории прав собственности. Согласно этой теории, адекватный объем производства интеллектуальных продуктов возможен только в условиях хорошей спецификации и защиты прав собственности. Соответственно, предлагается на государственном уровне создавать реестры интеллектуальных продуктов, расширять использование специальных технологий для защиты прав собственности и усиливать ответственность за нарушение этих прав. Другая модель регулирования опирается на идею общественного блага. Интеллектуальные продукты в этой модели рассматриваются как продукты, обладающие свойствами общего блага, — неисключаемостью и неконкурентностью в потреблении. Считается, что достижение оптимального уровня производства общественных благ невозможно без государственного вмешательства — установления специального налога или введения ограничений на доступ к таким благам. Вместе с тем в последние годы появляются альтернативные способы преодоления проблемы недопроизводства этих интеллектуальных продуктов, например, использование инновационных бизнес-моделей и внедрение инновационных правовых режимов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Интернет, регулирование.

---

* «Работа выполнена в Центре исследований науки и технологий Европейского университета в Санкт-Петербурге при поддержке гранта Правительства РФ по постановлению 220 (Договор №14.У04.31.0001)».

Дмитриева Арина Викторовна — научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, аспирант факультета социальных наук и бизнеса Университета Восточной Финляндии (admitrieva@eu.spb.ru)

Dzmitryieva Aryna — research fellow of the Institute for the Rule of Law at the European University in St. Petersburg, PhD student, Faculty of Social Science and Business, University of Eastern Finland (admitrieva@eu.spb.ru)

Введение

Не проходит и дня, чтобы в средствах массовой информации не появилось сообщение о конфликтах, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности. В каждый момент времени можно обнаружить, что появление новой дешевой технологии сохранения и распространения информации становится причиной серьезных общественных и судебных баталий. Политики, правообладатели, пользователи и аналитики утверждают, что современная система интеллектуальной собственности находится в кризисе, политики время от времени активизируются в поисках выхода из этого кризиса. Однако разобраться в этих спорах бывает очень сложно, прежде всего потому, что в понимании сторонами защиты интеллектуальной собственности обнаруживаются значительные расхождения, которые влияют и на направление дискуссии, и на выбор мер регулирования этих вопросов.

Моя гипотеза заключается в том, что регулирование интеллектуальной собственности в Интернете развивается под влиянием нескольких принципиально различных моделей. Каждая из заинтересованных сторон оправдывает и рационализирует свои позиции при помощи аргументов, в которых четко прослеживаются черты той или иной формализованной экономической модели. Рассмотрев эти модели, можно будет понять возможные социальные, экономические, правовые и культурные последствия альтернативных систем владения, управления и контроля над собственностью.

Статья состоит из трех частей. В первой части будет дано краткое введение в понятие «интеллектуальная собственность» и ее функционирование в Интернете, а также объяснение необходимости государственного регулирования этой сферы. Во второй части будет проанализирован «проприетарный» подход к регулированию интеллектуальной собственности в Интернете. Этот подход отражает дискуссию, в которой на первый план выходит понятие «собственности». Третья часть содержит дискуссию о регулировании интеллектуальной собственности через понятие «общественное благо».

Интеллектуальная собственность: проблема определения

Исследования интеллектуальной собственности долгое время были маргинальной темой в социальных науках. С тех пор, как полторы сотни лет назад была принята Бернская конвенция, устанавливающая базовые правила защиты интеллектуальной собственности (сроки, объем и условия обеспечения), теоретические исследования замерли. К 1970-м гг. интерес к исследованию рынка информации появился у экономистов, когда Джордж Стиглер выпустил статью, где анализировал информацию как экономический ресурс, обладающий собственной ценностью (Stigler 1961). Постепенно, по мере развития исследований в рамках традиции «Право и экономика», появились другие работы по вопросам интеллектуальной собственности

(Landes, Posner 1989). В отличие от экономистов, социологи на протяжении долгого времени практически не уделяли никакого внимания исследованиям интеллектуальной собственности (Carruthers, Ariovich 2004; Swedberg 2003).

Некоторые исследователи говорят о том, что интеллектуальная собственность является общественным благом, другие делают акцент на ее монопольном характере. До тех пор, пока мы не разберемся в риторике и не выработаем более ли менее приемлемую схему работы с этим концептом, нам сложно будет предлагать меры регулирования, поскольку они являются совершенно разными для разных аналитических моделей. Получивший развитие в последнее время анализ интеллектуальных прав собственности описывает главным образом структуру мотивов экономических агентов и не включает в сферу своего внимания вопросы влияния авторского права на культурное развитие (Towse, Handke, Stepan 2008).

В современном обществе интеллектуальная собственность — это, в первую очередь, правовое понятие, которое охватывает несколько видов прав: авторские и смежные права, патентное право, право на средства индивидуализации (торговые знаки), право на секреты производства (ноу-хау) и другие виды прав. Но, как было сказано выше, мы непрерывно наблюдаем, как через интеллектуальную собственность преломляются политические, экономические, правовые и культурные процессы, происходящие в новой, цифровой, реальности.

Регулирование

По словам Фреда Блока, в любом сложном обществе одной из неизбежных задач государства является установление режима прав собственности (Блок 2004: 584). С одной стороны, позитивные и негативные эффекты (экстерналии) требуют определенного режима государственного регулирования, который устанавливает правила использования производственных активов. С другой, экономика зависит от тех отношений, которые складываются между людьми, контролирующими различные активы (Блок 2004). Однако в современной экономике провести границы между разными типами интеллектуальных благ и соответствующих режимов собственности становится очень сложно. Следовательно, сложно становится определить права собственности для каждой из групп, претендующей на владение активами.

Долгое время свободный доступ к информации считался неотъемлемым правом человека. Люди могли свободно взять книгу в библиотеке, попросить у приятеля пластинку с музыкальной записью и в этих действиях не было ничего сложного и, тем более, предосудительного. Свобода доступа к информации была ключевым фактором развития образования, культуры и науки. Но с появлением Интернета и, особенно, систем Web 2.0, охватывающих разнообразный спектр сервисов, таких как социальные сети (Facebook, ВКонтакте), платформы, заполняемые пользовательским кон-

тентом (Youtube, Flickr), блоги (Живой журнал, Twitter), эти простые действия оказались опутаны множеством сложных, зачастую неуловимых и конфликтующих правил и ограничений.

Если раньше, чтобы прочитать книгу, нужно было иметь ее в руках и в каждый момент времени это мог сделать только один человек, то сейчас текст доступен онлайн и нет практических никаких технических ограничений для того, чтобы одновременно множество людей читали этот текст. С одной стороны, это замечательно: потребители получили дешевый доступ к информации. С другой, авторы и издатели столкнулись с риском того, что будет продан единственный экземпляр и, соответственно, затраты на создание и публикацию произведения не будут возмещены.

В результате развился конфликт интересов в отношении прав интеллектуальной собственности в Интернете, в который оказались вовлечены множество участников. Первой заинтересованной стороной являются авторы (создатели интеллектуальных продуктов). В большинстве случаев такие продукты могут быть размещены и в традиционных медиа, и в виртуальном пространстве. Второй заинтересованной группой являются правообладатели, которые не являются авторами. Это книгоиздатели, музыкальные лейблы, продюсеры, т. е. все те, кто традиционно обеспечивает авторам возможность продвижения своих продуктов. Пользователи информацией являются третьей заинтересованной стороной. Четвертый элемент этих взаимоотношений — интернет-сервис-провайдеры, в функции которых входит: обеспечение доступа к информационно-телекоммуникационным сетям; обеспечение функционирования ресурсов в сети; обеспечение доступа к соответствующим объектам на сетевых ресурсах (Дмитриева, Савельев 2011).

Таким образом, развитие новых технологий приводит к тому, что все больше людей получают доступ к разного рода информации (литературе, музыке, результатам научных исследований). Однако эти же технологии создают больше возможностей для ограничения доступа к тем ресурсам, которые ранее находились в общем пользовании. В результате возникает почва для конфликтов по поводу объема прав, которыми могут распоряжаться заинтересованные стороны. Например, возникает конфликт между библиотеками, пытающимися посредством цифровых технологий расширить доступ читателей к литературе, и издателями, стремящимися ограничить этот доступ, поскольку он несет угрозы их прибылям, музыкальными сервисами (Napster) и музыкальными лейблами, видеосервисами (Youtube) и кино-продюсерами и т. д.

Авторы и правообладатели по-разному реагируют на широкое распространение обмена контентом в Интернете: кто-то видит в этом дополнительные маркетинговые возможности, связанные с расширением популярности автора и произведения, другие больше внимание обращают на прямые финансовые потери.

В развитии конфликта определенную роль играет и тот факт, что роль интеллектуальной собственности в экономическом развитии стремительно возрастает. По различным оценкам, в развитых странах в сфере Интернета создается от 3 до 5 % ВВП. В России вклад Интернета в экономику скромнее и, по оценкам специалистов, составляет 1,6 % ВВП (Банке, Бутенко, Коцур 2011).

Когда начинает расти какая-то отрасль и оказывать значимый вклад в экономику страны, государство часто начинает играть роль регулятора отрасли, чтобы снижать остроту конфликта между производителями и потребителями (Dowd, Dobbin 2008). Так происходит и в нашем случае — государство вынуждено занимать более активную роль в разрешении этого конфликта. Далее будет рассмотрено, каким образом стороны конфликта по поводу интеллектуальных прав собственности обосновывают свою позицию, как формируются определенные правила игры и какую роль в этом процессе занимает государство.

Ответ на вопрос, каким образом осуществляется государственное регулирование, полезно решать междисциплинарными методами, не пытаясь провести жесткие границы между социологией, правом, экономикой, антропологией и политикой. Регулирование в разных науках определяется немного по-разному, но всегда так или иначе связано с деятельностью государства и может быть определено: 1) как набор указаний или правил, которые регулирующий агент может применять для достижения своих целей; 2) как все виды государственной деятельности, направленные на управление поведением людей и организаций (например, создание экономических стимулов (налоги / субсидии), распределение ресурсов, предоставление информации и т. д.); 3) как все формы социального или экономического влияния, где все механизмы, влияющие на поведение — государственные, рыночные или социальный контроль — рассматриваются как регулятивные (Baldwin, Cave, Lodge 2011). Регулирование всегда связано с появлением крупных активов, в отношении которых государство хочет сохранять контроль над извлекаемой из этих активов полезностью. Первый бум регулирования возникает в первый период капиталистической экономики, когда государство вмешивается в функционирование крупных инфраструктурных отраслей — железнодорожной, газо-, водо- и электроснабжения (Baldwin, Cave, Lodge 2011; Доббин 2012). Начиная с 1930-х гг. регулирование охватывает все больше и больше отраслей в западных экономиках.

В отличие от традиционных отраслей, сфера Интернета — новая для экономики, и вопросы его регулирования только сегодня выходят на повестку дня. История показывает, что Интернету как одному из самых мощных инфраструктурных элементов современной экономики не избежать регулирования.

Для понимания складывающейся институциональной структуры ключевую роль играет выявление мотивов, лежащих в основе выбора регули-

рующих мер. Выбор политики государственного регулирования, как правило, базируется на какой-нибудь экономической модели/концепции/теории. Эти модели позволяют оценить перспективность применения той или иной регулирующей нормы. Потребность в регулировании (государственном вмешательстве) возникает, когда рынок не может прийти к равновесному состоянию, т. е. в случае «провалов рынка». Экономическая наука достигла довольно хорошего понимания того, что следует делать для преодоления провалов рынка, но это пока не помогает в выработке регулирующей политики в отношении защиты интеллектуальной собственности в Интернете. Это связано с тем, что производство интеллектуальных продуктов оказывается той сферой, которая не поддается простому отнесению к тому или иному «провалу рынка». Именно в этом, на мой взгляд, заключается проблема при выработке регулирующих мер и нахождении консенсуса между заинтересованными сторонами.

Использование теории прав собственности к регулированию интеллектуальных прав в Интернете

Одним из ведущих направлений регулирования интеллектуальной собственности в Интернете в последнее время становится выбор мер, традиционно ассоциируемый с мерами по защите частной собственности. Этот подход к регулированию выражается в усложнении законодательства об авторском праве, появлении специальных законов, направленных на защиту интеллектуальной собственности в Интернете (в частности, появление *Digital Millenium Copyright Act* в США и Европейских директив, регулирующих разные аспекты интеллектуальной собственности). Вслед за Б. Фришманом мы будем называть этот процесс «демсецианским трендом» в регулировании интеллектуальной собственности (Frischmann 2006) по имени основателя теории прав собственности Гарольда Демсеца (Demsetz 1967).

Ключевым принципом института частной собственности является контроль индивидов над индивидуальными активами, т. е. право контроля над использованием принадлежащего ему объекта. Индивидуальный контроль над активами делает их привлекательными и позволяет максимизировать получаемую от них ценность. Именно поэтому, по мнению Роберта Мерджеса, система интеллектуальной собственности является совершенной и желательной системой управления неосязаемыми благами (Merges 2011: 5). Таким образом, интеллектуальная собственность рассматривается как гарант мотивации для создания интеллектуальных продуктов.

Экономическая теория прав собственности развилась из исследования Коуза о внешних эффектах (Коуз 2007). Согласно ключевым положениям экономической теории прав собственности, распределение прав собственности устанавливает выгоды или ущерб, которые человек может получить от своей собственности, а, следовательно, определяет, кто кому должен

заплатить, чтобы модифицировать действия, предпринимаемые агентами (Demsetz 1967: 348). Таким образом, Демсец не только объясняет, чем определяется распределение прав собственности в различных обществах, а именно: необходимостью интернализировать внешние эффекты (экстерналии), но и предлагает нормативные аргументы в пользу расширения объема прав, способного гарантировать увеличение общественного благосостояния. По мере технологического развития производства и роста рынков расширяется и число сфер, где внешние эффекты начинают играть значимую роль для экономики. Например, раньше не было рынка углекислого газа, а благодаря Киотскому протоколу он появился.

Неоклассический экономический анализ рассматривает интеллектуальную собственность как основной механизм, посредством которого созданный продукт способен получить максимальную социальную ценность. Следовательно, авторское право позволяет владельцам назначать пользователям плату за доступ к интеллектуальным продуктам, но не для того, чтобы создать для них стимулы к производству новых, а для того, чтобы понять, какова истинная ценность интеллектуальных продуктов и тем самым понять, является ли оптимальным распределение ресурсов. По мере того, как развивается сфера интеллектуального и культурного производства и приобретает большее значение для экономики, возникает, как следует из модели Демсеца, необходимость в усилении правового регулирования с тем, чтобы владельцы прав могли получать от них большую экономическую ценность. Это логично: по мере роста ценности ресурсов появляются стимулы в приватизации этих ресурсов. Ведь только в результате приватизации можно добиться оптимально эффективного распределения ресурсов на рынке.

Основными сторонниками демсецианского тренда в сфере регулирования интеллектуальной собственности в Интернете становятся правообладатели. Именно они в первую очередь выступают с призывом к государству защитить принадлежащие им права контроля над объектами собственности. Самыми мощными лоббистами про-демсецианского подхода к установлению режима интеллектуальных прав собственности являются американские общества по управлению правами, в частности Ассоциация звукозаписывающей отрасли (RIA), Американская ассоциация создателей фильмов (МРАА), Международный альянс по интеллектуальной собственности (ИПА) и др. Во Франции закон о размещении и защите творческих произведений в Интернете принимался под давлением лоббистов из индустрии развлечений, в частности, компании SAGEM, в России заметны на этом поле Общество по коллективному управлению правами (звукозаписывающая отрасль), Российский книжный союз (книгоиздание) и др.

Для того чтобы в полной мере реализовать принципы, заложенные в демсецианской модели, требуется выполнение нескольких условий. Во-первых, права собственности необходимо специфицировать, т. е. эксплицитно обозначить владельца. В сфере земельной собственности способом

спецификации ресурсов является кадастр. В сфере интеллектуальной собственности таким инструментом становится реестр объектов интеллектуальной собственности. Существует несколько стандартизированных подходов для спецификации объектов интеллектуальной собственности в Интернете, например, текст может быть зарегистрирован посредством Международного стандартного кода текстовых произведений (ISTC). Но этот код охватывает далеко не все объекты интеллектуальной собственности и, скорее, может быть присвоен новым произведениям. Многие объекты, которые раньше были в аналоговой форме (бумажная книга или магнитофонная музыкальная запись) оцифровываются без присвоения соответствующего кода. Кроме того, эта система имеет крайне узкое распространение. Более того, на сегодняшний день для получения защиты в соответствии с TRIPS (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) формальная регистрация авторских прав и не требуется. Однако многие страны инициативно ведут реестр всех созданных интеллектуальных продуктов. Российское право, например, не требует регистрации прав собственности на авторское произведение, хотя создание такого реестра активно обсуждается, и многие правообладатели возлагают на него большие надежды*.

Для некоторого (ограниченного) круга произведений эта система может оказаться полезной. Но следует учитывать, что создание самостоятельной системы регистрации интеллектуальных продуктов и поддержание ее функционирования будет сопряжено со значительными постоянными и переменными издержками, поскольку количество и скорость производства интеллектуальных продуктов чрезвычайно велики. Далеко не каждое созданное произведение обладает ценностью, достаточной для того, чтобы оправдать огромные затраты на поддержание такой системы.

Вторым условием реализации демсецианской модели является возможность для собственника контролировать использование принадлежащего объекта. Права контроля могут принимать разную форму — материальную, правовую, культурную.

В материальном мире для обеспечения защиты этого права используются ограждения. В цифровом мире материальная форма контроля заключается в применении специального шифрования или нанесения на файлы так называемых водяных знаков, что позволяет противникам этой системы называть ее «новой волной огораживания» (Boyle 2003). Эти действия объеди-

---

* Весной-летом 2011 г. в России обсуждалось создание реестра интеллектуальной собственности (веб-архива интеллектуальной собственности). Была создана рабочая группа в Минкомсвязи, а на Давосском форуме было озвучено предложение Д.А. Медведева о создании международного реестра интеллектуальной собственности. Но пока создание реестра остается нереализованным проектом. (См.: http://www.copyright.ru/ru/news/main/2011/7/1/ip_arhiv/).

няются под зонтиком концепции управления цифровыми правами, или Digital Rights Management (DRM). Технология позволяет осуществлять контроль распространения цифровых произведений в Интернете. Использование DRM поддерживается и правовыми мерами. Так, введенный в 1998 г. в США закон Digital Millenium Copyright Act (DMCA) предполагает уголовную ответственность за создание технологий, противодействующих DRM. С соответствующими инициативами США выступает и на глобальной арене (Drahos 1996). Впоследствии в 2002 г. в Европе были приняты Директивы по интеллектуальной собственности. В отличие от американского закона DMCA, который охватывает исключительно сферу авторского права, европейские директивы устанавливают базовые принципы регулирования всех видов интеллектуальной собственности. Они являются только руководством для создания национальных законов во всех странах Европы, но каждая страна может самостоятельно выбрать желаемый уровень защиты интеллектуальной собственности.

В России тренд на укрепление частного права собственности на интеллектуальные продукты достаточно популярен в юридической среде (Близнец, Леонтьев 2013). Большие надежды регуляторы возлагают на перспективу зарегистрировать все объекты собственности (создать реестр). Технические средства защиты также закреплены на законодательном уровне. В Гражданском кодексе содержится статья, устанавливающая гражданскую и административную ответственность за создание копий материалов, защищенных техническим способом (ст. 1299 ГК РФ).

Основной задачей государства, которую необходимо будет решать в случае победы этого тренда, будет принуждение потребителей информационных продуктов к исполнению соответствующих законов.

Описанный выше подход не является доминирующим в дискуссии об авторском праве. Даже самое жесткое право интеллектуальной собственности не предполагает полного запрета на использование интеллектуальных продуктов, а признает, что они создают общественную пользу. Отсюда следует вторая модель регулирования интеллектуальной собственности в Интернете.

Использование понятия «общественное благо»

для регулирования интеллектуальной собственности в Интернете

Второй подход к регулированию интеллектуальной собственности можно условно назвать «познерианским подходом», по имени юриста Ричарда Познера, одним из первых приложившего традиционную экономическую модель общественных благ к интеллектуальной собственности (Landes, Posner 1989). Эта модель является наиболее конвенциональной моделью анализа интеллектуальной собственности и строится исходя из предположения, что интеллектуальные продукты представляют собой общественные блага (public goods), а, следовательно, обладают набором определенных

характеристик (Depoorter, Parisi 2002; Gordon 2003; Towse, Handke, Stepan 2008; Posner 2005).

Общественные блага (public goods) определяются как товары, потребляемые всеми членами общества, причем полезность, которую получает каждый индивид, не влияет на полезность, получаемую другими членами общества. Это свойство общественных благ называется «неконкурентностью». Значительное число исследователей авторского права придерживаются аксиомы неконкурентности в потреблении интеллектуальных продуктов (Cooter, Ullen 2000).

Неконкурентность обуславливается неделимостью блага и наличием внешних эффектов. Неделимость означает, что индивид не может свободно манипулировать объемом потребления блага (если он смотрит новости по телевизору, то он не может произвольно выбирать, смотреть ли ему только хорошие новости или, например, только новости про животных). Речь идет именно о неделимости в потреблении, в производстве это свойство отсутствует и редактор программы волен выбирать, какой объем хороших новостей или новостей о животных будет пущено в эфир. Согласно определению, внешние эффекты — это общественные выгоды или общественные издержки, возникшие в связи с производством и потреблением товара. Информация создает общественные выгоды.

Другое свойство общественных благ — неисключаемость — означает, что не существует механизмов, способных отсечь отдельных индивидов от получения части выгод (затрат), связанных с производством и потреблением определенного блага. Невозможно исключить отдельного индивида, имеющего подключенный к Интернету компьютер, от потребления информации, размещенной в сети, поскольку издержки мониторинга слишком (запретительно) высоки.

Характеристики неконкурентности и неисключаемости из потребления общественных благ создают проблему ценообразования. Согласно базовому принципу максимизации благосостояния, потребление возможно, если выгоды индивида превышают издержки по получению доступа к благу. Предполагая, что цена, которую платит индивид, полностью соответствует получаемым выгодам, общее благосостояние максимизируется, когда предельные цены равны предельным издержкам. Интернет — эта та технология, которая создает возможности копировать интеллектуальные продукты в неограниченном количестве при практически нулевых затратах (предельные издержки копии равны нулю). Следовательно, исходя из логики максимизации благосостояния, цена тоже должна быть в пределе равна нулю. Это означает, что для того чтобы производство интеллектуальных продуктов стало возможным, необходимо создать условия, при которых цена будет выше предельных издержек.

Традиционные технологии создания интеллектуальных продуктов предполагают высокие постоянные издержки и достаточно невысокие

предельные издержки (при появлении Интернета эти издержки стремятся к нулю). Конкурентный рынок предполагает установление цены объекта, торгуемого на рынке, на уровне предельных издержек на его производство. Как следствие, на конкурентных рынках, где стоимость создания копии стремится к нулю, невозможно компенсировать производителю постоянные издержки и тем самым объясняется необходимость вводить некоторые ограничения конкуренции по созданию копий (Posner 2005; Watt 2004). Он также отмечает, что обеспечение исполнения их ограничений может быть весьма затратным.

Следует различать интеллектуальную собственность, к которой пользователь получает доступ, и средство передачи, при помощи которой этот доступ осуществляется. Таким образом, появляется другой вид благ, которые делают возможным перемещение интеллектуальной собственности (книги, CD и т. п.). Последние и являются частными благами, а не общественными. В этом смысле Интернет, безусловно, создает проблему, поскольку также является общественным благом и делает возможным передачу интеллектуальной собственности, минуя промежуточные частные блага.

При производстве общественных благ производитель сталкивается с проблемой «безбилетника» — появлением на рынке лиц, которые получают доступ к благу, не оплачивая его (Watt 2004; Lemley 2004; Netanel 1996). В динамике проблема безбилетника приводит к тому, что производитель теряет стимулы для производства и на рынок поступает меньший, чем требуется, объем благ. Чем больше продуктов создается в цифровой форме, тем сложнее становится создавать такие условия, при которых устраняется проблема безбилетника.

По мере развития эмпирических исследований стали прорисовываться конкретные аспекты, определяющие структуру интеллектуального производства, а также возможные правовые институты и деловые практики, относящиеся к созданию интеллектуальной собственности (Posner 2005). Среди правовых инструментов, обсуждаемых теоретиками и практиками, наибольшее внимание получил, например, вопрос продолжительности срока защиты интеллектуальной собственности. Для разных видов интеллектуальных продуктов срок государственной защиты различается. Например, для патентов он составляет от 10 до 25 лет в разных странах, для авторского права, согласно Бернской конвенции, — 50 лет после смерти автора, а для торговых марок и ноу-хау вообще неограничен. Совсем недавно, в результате принятия *Sonno Vono Act*, в США, например, срок действия авторского права был увеличен до 70 лет после смерти автора. В России в принятом в 2008 г. Гражданском кодексе также был закреплен срок действия авторского права на протяжении жизни автора и 70 лет после смерти. Многие утверждают, что этот срок слишком велик и его следует сократить до 10–15 лет после создания произведения, другие выдвигают аргументы в пользу его неограниченного действия.

Обсуждаются также другие альтернативные способы компенсации постоянных затрат на производство интеллектуальных продуктов и преодоление проблемы безбилетника. Вслед за Х. Вэрианом перечислим некоторые из них (Varian 2005).

Традиционным способом разрешения проблемы недопроизводства общественных благ являлся так называемый пигувианский налог (Коуз 2007). Перенесенный из материального мира в цифровой, этот инструмент принимает форму налога на средства передачи информации (налог на «болванки» или налог на Интернет). Например, Российский союз правообладателей инициировал в 2010 г. введение так называемого налога на болванки, который составляет 1 % от стоимости всех возможных носителей информации (от компакт-дисков и флеш-карт до компьютеров и цифровых фотоаппаратов) (Постановление № 829 2010). Введение подобного налога на Интернет как средство передачи информации также обсуждается правообладателями.

В бизнесе вырабатываются собственные способы решения проблемы производства интеллектуальных продуктов. Широкую популярность завоевала «рекламная модель», которая проявляется в двух формах: рекламирование собственно интеллектуального продукта в Интернете, с тем, чтобы в последующем продать физическую копию (модель предварительного просмотра в Amazon.com), или рекламирование других продуктов (модель Youtube). В России с большей или меньшей степенью успешности адаптируются различные бизнес-модели, а также создаются собственные. Наиболее успешными проектами на сегодняшний день являются интернет-кинотеатр ivi.ru, телекомпания Russia Today, библиотека bookmate и др. (Дмитриева, Савельев 2011).

Еще одним способом компенсации затрат на создание интеллектуальных продуктов являются прямые продажи. Многие научные библиотеки и издательства работают по этой модели. Так, например, библиотека Jstor продает подписку на неограниченный доступ к находящимся в ее распоряжении научным публикациям. В области развлекательного контента такая модель тоже достаточно популярна. Например, в России функционирует сайт-кинотеатр pow.ru. Этот сайт является аналогом очень популярного американского интернет-ресурса Netflix, аудиторию которого составляют более 20 млн домохозяйств в Северной Америке.

Гранты, конкурсы и призы также являются способом поощрения производства интеллектуальных продуктов в тех случаях, когда не справляется рынок. Индивидуумы и корпорации, специальные государственные фонды, фонды междгосударственных объединений (такие как ЮНЕСКО или Европейский Союз) могут выступать заказчиками определенных произведений. На протяжении столетий такого рода патронаж способствовал созданию произведений искусства и литературы и до сих пор остается значимым источником финансирования творческой и научной деятельности.

Рассмотренная в этой главе проблема легкости и почти полной бесплатности копирования интеллектуальных продуктов может быть легко реверсирована в проблему трудности и высокой стоимости защиты от копирования (Watt 2004). Высокие транзакционные издержки на защиту интеллектуальной собственности, возникающие наряду со значительными социальными выгодами от свободы перемещения информации, лежат в основе расширяющегося движения по частичному отказу от прав интеллектуальной собственности. Авторы, сравнивая возможные выгоды от широкого распространения произведения с величиной издержек на защиту своего авторского права, часто выбирают свободу информации. Эти инициативы институционализируются разными способами, например, посредством лицензий Creative Commons или Движения за доступ к знаниям (Access... 2010).

Лицензии Creative Commons и аналогичные им являются на сегодняшний день одним из самых популярных способов снижения остроты конфликта между пользователями и правообладателями. Автор, объявляя, что его произведение распространяется на условиях Creative Commons, сообщает, что произведение может свободно копироваться, распространяться и исполняться с учетом определенных условий (Boyle 2008). Например, они позволяют свободное распространение произведения только при условии его некоммерческого использования. Этот правовой механизм разбивает целостное право собственности на несколько прав и является свидетельством, что некоторые права защищены.

Правозащитное движение за доступ к знаниям представляет собой направление, отстаивающее представление о том, что интеллектуальные продукты, будучи общественными благами, являются критически важным ресурсом для экономического и социального развития, достижения равенства и социальной справедливости (Katz 2010). В движении за доступ к знаниям объединяются множество локальных инициатив, направленных, прежде всего, на повышение уровня культуры и образования в развивающихся странах, например, в Кении, Бразилии, Индии, Египте, Молдове (Access... 2010).

Наконец, радикальная критика теории Познера заключается в том, что проблема недопроизводства интеллектуальной собственности надуманная и в настоящее время существует обратная ситуация — количество произведенных интеллектуальных продуктов значительно превосходит потребительские возможности. Ценностью становится не собственно производство продукта, а способность отобрать по-настоящему значимое произведение. В этом помогает коллаборативная фильтрация — метод создания персонализированных рекомендаций, который снимает проблему отбора объектов интеллектуальной собственности в условиях их перепроизводства (Долгин 2006).

Заключение

На первый взгляд, конфликт в вопросах регулирования интеллектуальной собственности в Интернете кажется неизбежным. Функционирование интеллектуальной собственности оказывается в заложниках у двух противоположных интересов. В статике, в каждый момент времени, пользователи нуждаются в максимально широком доступе к информационным продуктам с наиболее низкими затратами. Но для обеспечения развития во времени создание интеллектуальных продуктов возможно при обеспечении должного уровня защиты интеллектуальных прав.

Как показано выше, пользователи и правообладатели придают разный вес достижению каждой из этих целей. Конфликт, который возникает в результате несбалансированности интересов различных групп, все активнее требует государственного вмешательства, особенно в условиях растущего значения цифровых технологий и Интернета для экономики и общества.

Стороны апеллируют к разным экономическим аргументам, чтобы склонить регулятора на свою сторону и стимулировать выбор тех мер, которые в каждый конкретный момент кажутся им наиболее оптимальными. С одной стороны, правообладатели стремятся при помощи государственного регулирования добиться большей защиты своих прав, которые повсеместно нарушаются в связи с развитием Интернета и цифровых технологий. Однако инструменты регулирования, которые они продвигают, разрабатывались для условий доцифровой эпохи, и пока не понятно, насколько они применимы сегодня. С другой стороны, пользователи склоняют регулятора к тому, чтобы рассматривать интеллектуальную собственность как общественное благо, доступ к которому следует сделать максимально широким и простым. Эта цель противоречит целям защиты прав интеллектуальной собственности. Противоречия между сторонами, конфликтующими по поводу доступа к интеллектуальным продуктам и защиты интеллектуальной собственности, отчасти снимаются внедрением инновационных бизнес-моделей и правовых институтов.

Литература и источники

Банке Б., Бутенко В., Коцур О. Россия онлайн. Влияние Интернета на российскую экономику. М.: Boston Consulting Group, 2011.

Близнец И.А., Леонтьев К. Общая теория интеллектуальной собственности [http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/razvitie_prava_intellektualnoi_sobstvennosti/] (дата обращения: 19.02.2013).

Блок Ф. Роль государства в хозяйстве // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / под ред. В.В. Радаева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 569–599.

Дмитриева А.В., Савельев Д.А. Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования. СПб.: Институт проблем правоприменения, 2011.

Доббин Ф. Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли // Экономическая социология, 2012, 13(5), с. 34–56.

Долгин А.Б. Экономика символического обмена. М.: ИНФРА-М, 2006.

Коуз Р. Проблема социальных издержек // Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007. С. 92–150.

Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010.

Постановление № 829. О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях. 2010.

Access to Knowledge in the Age of Intellectual Property, ed. by G. Krikorian, A. Kapczynsky. New York: Zone Books, 2010.

Baldwin R., Cave M., Lodge M. *Understanding Regulation: Theory, Strategy and Practice*. New York: Oxford University Press, 2011.

Boyle J. *The Public Domain: Enclosing the Commons of the Mind*. Yale University Press, 2008.

Boyle J. The Second Enclosure Movement and the Construction of Public Domain, *Law Contemporary Problem*, 2003, 66 (Winter-Spring), pp. 33–74.

Carruthers B.G., Ariovich L. The Sociology of Property Rights, *Annual Review of Sociology*, 2004, 30(1), pp. 23–46.

Cooter R., Ullen U. *Law and Economics*. Addison-Wesley, 2000.

Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights, *American Economic Review*, 1967, 57(2), pp. 347–359.

Depoorter B., Parisi F. Fair use and copyright protection: a price theory explanation, *International Review of Law and Economics*, 2002, 21(4), pp. 453–473.

Dowd T., Dobbin F. Origin of the myth of neo-liberalism: regulation in the first century of US railroading, *The State, Regulation and the Economy: An Historical Perspective*, Ed. by L. Magnusson, J. Ottosson. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2008, pp. 61–88.

Drahos P. Global Law Reform and Rent-Seeking : The Case of Intellectual Property, *Australian Journal of Corporate Law*, 1996, 7, pp. 1–17.

Frischmann B.M. Evaluating the Demsetzian Trend in Copyright Law, *Review of Law and Economics*, 2006, 3, pp. 1–31.

Gordon W.J. Intellectual Property, *The Oxford Handbook of Legal Studies*, ed. by P. Cane and M. Tushnet. Oxford: Oxford University Press, pp. 617–646.

Katz E. Mapping A2K Advocacy, in: *Access to Knowledge for Consumers*. Kuala Lumpur: Consumers International, 2010, pp. 271–294.

Landes W.M., Posner R.A. An Economic Analysis of Copyright Law, *The Journal of Legal Studies*, 1989, 18(2), pp. 325–363.

Lemley M.A. Property, Intellectual Property, and Free Riding, *Texas Law Review*, 2004, 83, pp. 1031–1054.

Lemley M.A. The Economics of Improvement in Intellectual Property Law, *Texas Law Review*, 1996, 75, pp. 1–105.

Machlup F. *An Economic Review of the Patent System*. Washington, 1958.

Merges R. *Justifying Intellectual Property*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.

Netanel N.W. Copyright and a Democratic Civil Society, *Yale Law Journal*, 1996, 283(106), pp. 1–94.

Ostrom E., Hess C. Private and Common Property Rights, *Workshop in Political Theory and Policy Analysis*, 2007, pp. 1–116.

Posner R.A. Intellectual Property: The Law and Economics Approach, *The Journal of Economic Perspectives*, 2005, 19(2), pp. 57–73.

Stigler G.J. The Economics of Information, *Journal of Political Economy*, 1961, 69 (3), pp. 213–225.

Swedberg R. *Principles of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press, 2003.

Towse R., Handke C., Stepan P. The economics of copyright law: a stocktake of the literature, *Review of Economic Research on Copyright Issues*, 2008, 5(1), pp 1–22.

Varian H.R. Copying and copyright, *The Journal of Economic Perspectives*, 2005, 19(2), pp. 121–138.

Watt R. The past and the future of the economics of copyright, *Review of Economic Research on Copyright Issues*, 2004, 1(1), pp. 151–171.